

С. Р. Амели<sup>1</sup>

## ДУАЛИЗАЦИЯ МИРОВОГО ПРОСТРАНСТВА: УСИЛЕНИЕ/ОСЛАБЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО ИНТЕРЕСА

### Введение

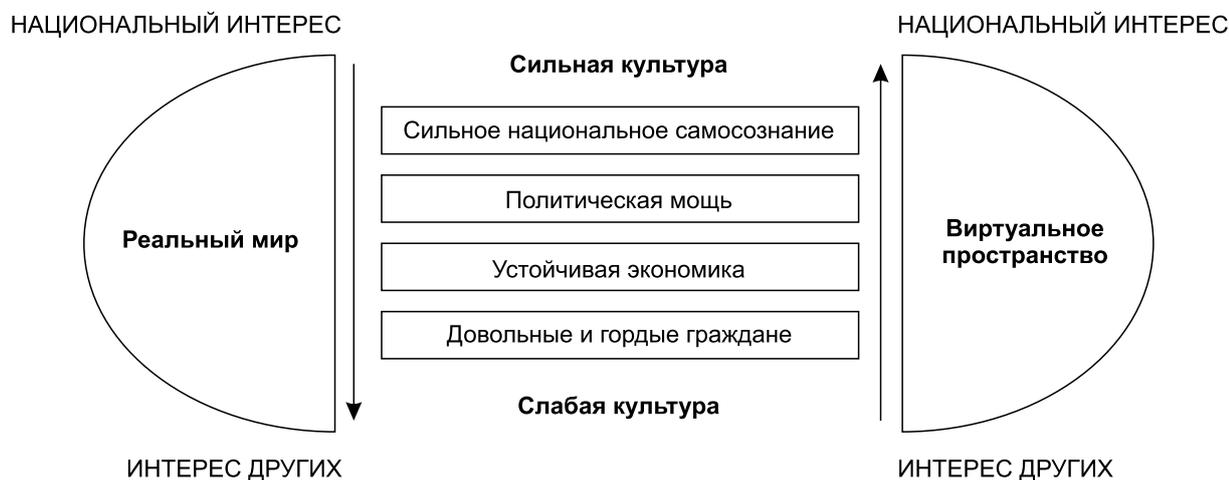
Общемировые проблемы для национального интереса обусловлены множеством факторов. Однако особенно значимо развитие глобализации и нового виртуально-реального жизненного пространства как стратегически важного этапа. Соответственно можно говорить о новом сдвиге парадигмы понимания, планирования и структурирования локальных, глобальных и глокальных национальных и международных отношений. Данный стратегический этап можно назвать двойной глобализацией мира или, при другом подходе, — дуализацией мирового пространства. Дуализация мирового пространства связана с наличием параллельных возможностей и вызовов в виртуальном и реальном мирах, где происходят серьезные изменения в медицине, градостроительстве, печати [Амели, 2013], коммерции, банковской системе, сетевых корпорациях, бюрократической системе, управлении частным, общественным и официальным секторами и во многих других сферах жизни. Эти изменения постепенно смещают информацию, людей, предметы и процессы в область киберпространства — не только в изолированной среде, но и в связанной с материальными составляющими и их идентификацией.

В докладе мы рассмотрим некоторые аспекты культурного национального интереса в связи с дуализацией мирового пространства.

### Проблемы для национального интереса

Национальный интерес определяют многие социальные ресурсы, такие как сильная культура [Амели, 2003], устойчивое развитие [Далал-Клейтон и Басс, 2002], политическое влияние и сила [Фэм, 2008], счастливые и удовлетворенные граждане [Амели, 2002a и 2002b]. Однако можно утверждать, что национальный интерес также тесно связан с силой культуры как с мета-фактором, который оказывает воздействие на национальное самосознание, удовлетворенность граждан и эффективность экономики и политики. Существует авторитетная точка зрения, что основной элемент технологических и идеологических различий между Востоком и Западом — это культура [Мазруи, 2000].

Поощрение проявления индивидуальности посредством глобального расширения доступа к знаниям и информации, транслокализация жизни в целом, а также образа жизни и примеров для подражания из общественной и политической сфер в частности, подталкивают каждого человека, каждую социальную и культурную группу к выбору: что предпочесть — свою национальную культуру или стиль другой культуры. Именно поэтому гражданская принадлежность, экономика потребления и общественные отношения зависят от культурных предпочтений [Амели, Мирали, 2004].



### Изменение в культуре национального интереса

Основная идея состоит в том, что национальный интерес больше не является ни политическим, ни даже эко-

<sup>1</sup> Вице-президент по планированию и информационным технологиям Тегеранского университета (Иран), директор Центра исследований киберполитики, доктор философии, профессор. Работает над вопросами идентичности мусульманских меньшинств на Западе, а также прав мусульманских меньшинств в Великобритании, Франции, США. Автор и соавтор более 40 научных книг.

номическим вопросом, а только культурным [Хаммерих и Льюис, 2013]. Соответственно национальный интерес во многом зависит от культурного интереса, а значит, если человек ощущает сильную приверженность родной культуре, можно сказать, что у него сильное чувство принадлежности к данному обществу и он не будет рисковать национальной безопасностью и национальным интересом ради сближения с политической, культурной или экономической сферой другого государства.

Согласно модели дуализации мирового пространства и изменений в культуре национального интереса основные факторы, задействованные в создании сильной или слабой культуры, иллюстрируют, какая именно дуализация является главным макрофактором, помогающим виртуальному пространству в глобальных масштабах влиять на жизнь и выбор каждого общества. В таких условиях преимущество в виде счастливых и гордых граждан, устойчивой экономики, стабильности и мощи политической системы, а также сильную национального самосознания может создать сильную культуру и подтолкнуть людей и общество к культурному интересу, а следовательно, и к национальному интересу. И, напротив, ощущая слабость всех четырех составляющих, люди могут склониться к внешней культуре и политическому интересу.

Сегодня виртуальное пространство предлагает общую среду для всех событий и происшествий, неза-

висимо от того, насколько они приятны или негативны. То же самое относится к научным, политическим, культурным и экономическим достижениям. В сущности, виртуальное пространство — это мир без виз, где можно попасть в другие страны, не предъявляя паспорт. Хотя такой мир постепенно начинает соответствовать политическим и социальным границам, в нем по-прежнему есть уровни, на которых существует «общее пространство», доступ к которому открыт для всего мирового сообщества. Виртуальное пространство является не только распространителем субкультур, но и некой осью координат для формирования этих субкультур. Иными словами, природа и сущность многих субкультур берут начало в том, что уже содержится в виртуальном пространстве. В то же время это оказывает огромное влияние на вытеснение тех субкультур, которые не в состоянии адаптироваться к структуре виртуального пространства.



**Пирамида культурного интереса, цифровая диаспора и национальное самосознание**

С помощью второй модели, а именно модели пирамиды глокального усиления/ослабления национального/транзакционного культурного интереса, я попытался продемонстрировать иерархию усиления и ослабления национального и культурного интереса на основе показателей счастья и удовлетворенности граждан. У сильной гражданской позиции есть потенциал значительной приверженности национальной/локальной культуре. Она может способствовать тому, что отдельные люди и все общество будут вносить безопасный и здоровый вклад в транзакционную/глобальную культуру, что усилит чувство принадлежности и гордости за свою культуру [Калвер, Керр, 2014].

Новое понимание культуры в рамках дуализации мирового пространства также может отразиться на приверженности родной или иной культуре в цифровой диаспоре. «Культурная диаспора» всегда была результатом фактической иммиграции, в то время как цифровая диаспора, будучи новым культурным феноменом, является продуктом мысленного отдаления

и изменений в системе ценностей и образе мыслей человека в силу его приобщения к виртуальному миру [Амели, 2011]. Такой культурный феномен может влиять на националистические тенденции и культурный интерес, равно как на национальное и коллективное самосознание [Амели, 2016].

Вопрос национального самосознания — еще одна составляющая культурного интереса, которая претерпевает серьезные изменения в связи с расширением доступа к другой культуре. Расширение и распространение Всемирной паутины сократило расстояния, создав новый вид изменчивого самосознания, особенно у молодежи. В 2002 году отчет Комиссии ООН по устойчивому развитию [Флориды, 2003] выявил подъем нового общего самосознания молодежи в разных уголках мира. В частности, его рост произошел, когда границы обществ стали исчезать, предоставляя возможность получить больший доступ к информации и сетевому миру.

Рост изменчивого самосознания благодаря виртуальному пространству можно рассматривать как возможность развития. Однако в этом есть и отрицатель-

ная сторона, поскольку такой рост может быстро ослабить и подорвать национальное самосознание человека. Виртуальное пространство способно служить платформой для общения без границ, заменяя такие категории, как национальность и язык личности, полом и возрастом. Это, в свою очередь, постепенно вытесняет свойства, которые призваны усиливать национальное самосознание, и готовит почву для развития составляющих, акцентирующих внимание на субкультурных понятиях возраста и пола. Определяющие личность факторы взаимосвязаны.

Поясним, например, как восприятие пола зависит от более важного фактора, определяющего личность, — национальности. Проще говоря, самовосприятие человека во многом зависит от его национальности. Воздействие, оказанное на отдельную черту личности, может наложить отпечаток и на остальные. В этом свете виртуальное пространство, влияющее на национальное самосознание, нарушает баланс традиционной структуры свойств и атрибутов личности. То, как в наши дни меняется восприятие людьми своего пола и пола окружающих, говорит о разрушении традиционных и устойчивых принципов.

#### Причины нестабильности культуры

Почему наступает нестабильность, возникают фундаментальные сомнения в культуре, происходит смешение культур, переосмысливаются личностные и национальные/транснациональные ориентиры? Ответ кроется в прогрессирующей дуализации мирового пространства, которая повлекла за собой значительные перемены. Среди этих перемен различают три: изменение единства и сущности времени; изменение уровня доступа к миру; изучение возможностей выбора.

1. *Изменение единства и сущности времени.* Время всегда было связано с понятиями расстояния, передвижения и скорости. Следовательно, физическое время очень относительно и зависит от скорости движения. Однако спонтанное и транснациональное общение изменило значимость времени и перенесло всех в постоянное пространство, доступное всем без учета расстояний. Таким образом, в отличие от физического времени, виртуальное время не относительно. Время не следует рассматривать в связи с концепцией смерти. Можно вести речь о «вечном времени», что связано с вопросами устойчивости, одновременности доступа и изменения направления времени [Аmeli, 2016].

2. *Изменение уровня доступа к миру.* Структурно Интернет состоит из трех элементов: модульного принципа, слоев, интегративности [Ван Шевик, 2013]. Значит, все многочисленные узлы связи обладают возможностью установить доступ между двумя людьми, между одним и несколькими, между одним и всеми. Так, люди сегодня пересылают по сто двадцать миллиардов электронных писем, и это единственный способ получить доступ к миру, если не считать, что это доступ к информации для более чем трех миллиардов человек на земле и миллиарды операций, осуществляемых с компьютера и/или смартфона в форме электронных банковских, образовательных, медицинских и управленческих услуг, а также с помощью многих

других устройств, которые устанавливают связь с Интернетом в форме, получившей название «Интернет всего» (IoE).

3. *Изучение возможностей выбора.* Раньше жизнь и выбор ограничивались доступом к ближней среде и местам поблизости, а также к людям, живущим в той же деревне, городе или максимум в той же стране. С появлением постоянной связи стали возможны постоянный доступ и общение между людьми, находящимися далеко друг от друга. Это значит, что доступ к людям, товарам, обществу, образу жизни, общественной политике и модели управления других стран предоставил больше возможностей для выбора, что может повлиять на культурный интерес одного общества и, следовательно, отразиться на общественном и национальном интересе некоторых наций.

#### Заключение: усиление культурной и национальной приверженности

Усиления культурной и национальной приверженности не произойдет, если общество не увидит, что локальная/национальная культура представляет собой лучший выбор в условиях конкуренции на мировом рынке культур. Представленный выбор не должен быть таким неубедительным, чтобы все предпочли продукты других культур. В данном случае под культурой я подразумеваю не только живопись, музыку, моду и все, что считается поп-культурой; я подчеркиваю, что культура — это образ жизни в широком понимании, и его поддерживает гражданское общество, дающее основания для гордости, удовлетворения, сильного чувства принадлежности к своей стране и участия в ее жизни, а также ощущения значительной поддержки со стороны правительства и общества. Таким образом, поддержка национального интереса во многом зависит от того, как люди воспринимают жизнь, а также от их гражданской сознательности и системы общественного признания.

#### Примечания

*Ameli S. R.* Globalization, Americanization and British Muslim Identity. — L. : ICAS Press, 2002a.

*Ameli S. R.* Interaction between Globalization, Religion and Citizenship // Letter of Social Sciences. — The University of Tehran, 2002b.

*Ameli S. R.* Glocal Space: Power and Powerlessness of Culture // Revista de Retorica y Teoria de la Comunicacion. Spain, 2003. — Vol. 3 (5). P. 93–70.

*Ameli S. R. & Mirali A.* Dual Citizenship: British, Islamic or Both: Obligation, Recognition, Respect and Belonging. — L. : IHRC, 2004.

*Ameli S. R.* A Critical Approach to The United States' Virtual Colonialism: Internet Domination Policy // Tehran: Islamic World Peace Forum and Faculty of World Studies. — University of Tehran, 2011.

*Ameli S. R.* Dual Spacization Approach to the Electronic Publishing // International Journal of Social Sciences (IJSS). — 2013. Vol. 3, № 2. — P. 77–85.

*Ameli S. R.* [Dual (Physical-Virtual) Spacization of Capacities and Lifestyle and the Emergence of New Cultural Issues] // Issues of Culture and Virtual Spacization, presented in the First International Summit on 'Health and Life Style: Culture and Cyberspace, 20th Jan 2016, Tehran, Organized by

The UNESCO Chair on Culture and Cyberspace: Dual Spaciation of the World and Secretariat for the Advancement of Science and Technology in the World. — 2016.

*Culver S. H. & Kerr P.* MILID Yearbook 2014: Global Citizenship in a Digital World, A Collaboration between UNITWIN Cooperation Programme on Media and Information Literacy and Intercultural Dialogue and the International Clearinghouse on Children // Youth and Media at NORDICOM. — The International Clearinghouse on Children, Youth and Media Nordicom University of Gothenburg, 2014.

*Dalal-Clayton B. and Bass S.* Sustainable Development Strategies: A Resource Book. — N. Y. : The International Institute for Environment and Development, 2002.

*Floridi L.* Information Ethics: An Environmental Approach to the Digital Divide // Philosophy in the Contemporary World. — 2003. — № 9 (1). — P. 39–45.

*Hammerich K. & Lewis D.* Fish Can't See Water: How National Culture Can Make or Break Your Corporate Strategy. — L. : John Wiley & Sons, 2013.

*Mazrui A.* Cultural Forces in World Politics. — Oxford : James Currey Oxford, 2000

*Pham J. P.* What is in the National Interest? Hans Morgenthau's Realist Vision and American Foreign Policy // American Foreign Policy Interests. — 2008. — № 30. — P. 256–265.

*Van Schewick B.* Internet Architecture and Innovation. — Massachusetts : MIT Press, 2013.